

особенно въ Пекинѣ, не мало. Они-то и пользуются каждымъ представляющимся случаемъ, напримѣръ, семейнымъ праздникомъ, кончиной даже дальняго родственника, наградой начальниковъ и т. п., чтобъ задать обѣдъ. Приглашенные, чѣмъ-либо связанные по службѣ или по дѣламъ, и карьеристы, волей-неволей вносятъ болѣе или менѣе крупныя «чу фэнъ цзы», чтобъ пообѣдать. Въ Пекинѣ около меня жилъ сосѣдъ, что-то въ родѣ регистратора въ придворномъ вѣдомствѣ. Онъ жилъ очень открыто въ барскомъ домѣ. На его частые обѣды съѣзжались крупные тузы. А за то, по словамъ пекинцевъ, за какое бы дѣло онъ ни взялся, особенно по части подрядовъ ко двору, всегда можно было ручаться за полный успѣхъ.

Для званныхъ обѣдовъ въ Китаѣ существуетъ обыкновеніе, даже при очень просторной квартирѣ ставить на дворѣ навѣсъ («пэнъ»). Онъ дѣлается на жердяхъ изъ натянутыхъ цыновокъ. При самой постановкѣ навѣса непременно является десятскій общины нищихъ для полученія въ его пользу налога, простирающагося, смотря по размѣрамъ навѣса, иногда до 15 рублей. Не заплатившій этого налога рискуетъ найти свой навѣсъ или разломаннымъ, или подожженнымъ. Подъ навѣсомъ разставляются, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, обѣденные столы, и къ каждому ставятся по восьми стульевъ, по два въ рядъ. Все равно, богатый ли, бѣдный ли даетъ обѣдъ, обѣденные столы всегда одной и той же формы, четырехугольные, слишкомъ по три фута въ длину и въ ширину. Они называются «па сянь чжо», то-есть «столъ восьми мудрецовъ». Наши археологи, можетъ быть, поинтересуются услышать о китайскомъ преданіи, гласящемъ, что на такихъ же столахъ обѣдали и современники великаго философа Кунъ-цзы (Конфуція), то-есть, тому назадъ слишкомъ 2,300 лѣтъ.

Получившій приглашеніе на обѣдъ, приходитъ туда въ тотъ часъ, по собственному его выбору, когда ему представится наиболѣе удобнымъ. Съ 9 часовъ утра обѣдъ уже начинается, продолжаясь до 3—4 часовъ пополудни. Заплативъ «чу фэнъ цзы», приглашенный входитъ подъ навѣсъ, подавъ слугѣ свою визитную карточку. Его встрѣчаетъ хозяинъ и съ того же момента начинается рядъ взаимныхъ церемоній. Въ церемоніяхъ, въ самыхъ привѣтливыхъ выраженіяхъ, поставлены на первомъ планѣ лѣсть, лицемѣріе и самоуниженіе, все, сопровождаемое глубокими поклонами. Каждый болѣе или менѣе приличный человѣкъ конечно сознаетъ, что гостю принадлежитъ право войти прежде, впереди хозяина, но принятое приличіе побуждаетъ гостя, униженно пре-